

О перспективах Дальнего Востока после саммита АТЭС-2012

Ю.А. АВДЕЕВ, кандидат экономических наук. E-mail: avdyural@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0379-9914; Researcher ID Web of Science: K 5937-2018
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток

Аннотация. Проведен анализ последствий прошедшего восемь лет назад саммита АТЭС во Владивостоке: как принималось решение о проведении мероприятия, какие объекты построены, как это отразилось на социально-экономической ситуации в городе и Приморском крае, какие инвестиционные проекты после саммита реализуются на территории Дальнего Востока, и насколько предпринятые усилия повлияли на отток населения. Утверждается, что сырьевая направленность экономической специализации является главной причиной сохраняющейся высокой миграции, тогда как курс на новую индустриализацию и инновационное развитие может принципиально изменить ситуацию. Предлагается набор мер, которые смогут обеспечить переход к новому типу хозяйствования: во взаимоотношениях власти и потенциальных резидентов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток; в организации пространства и формировании агломерации нового типа; в трансформации роли и содержания работы Восточного экономического форума и уточнении миссии федерального университета.

Ключевые слова: саммит АТЭС; Владивосток; Дальний Восток; стратегия; инвестиции; человеческий капитал; демографическая политика; новая индустриализация

Введение

В новейшей истории России количеству стратегических планов «несть числа», но даже самые лучшие из них не являются гарантией достижения поставленных целей. Поиск «идеальной» стратегии развития экономики «в последние 30 лет стал навязчивой идеей для российского политического класса и экспертно-экономического сообщества» [Минакир, 2017. С. 7–21]. Есть немало разработок долгосрочной перспективы как страны, так и отдельных регионов [Кузык, Яковец, 2004; Стратегии макро-регионов..., 2004; Синтез..., 2011; Глазьев, 2018а; К Великому Океану., 2019]. Но возникает вопрос: «...способны ли образующие современное государство учреждения ... двигаться в едином направлении и служить интересам всего общества», ведь «...даже если госслужащие и хотели бы следовать стратегии, они далеко

не всегда имеют в своем распоряжении механизм преобразования идей в действия» [Малган, 2011. С. 37–38].

Ярким примером противоречий между стратегической целью «поворота на восток», усилиями по ее достижению и результатами, которые возможно оценить сегодня, является беспрецедентная по масштабам подготовка к саммиту АТЭС во Владивостоке в 2012 г. и все, что последовало за этим. Восемь лет – срок достаточный, чтобы понять, насколько удалось приблизиться к поставленной цели, какие риски, вызовы и издержки возникали на этом пути. Теоретически это элементы стратегического планирования, мониторинга и последующей корректировки, которые в практической деятельности, судя по череде долгосрочных планов и управленческих решений, не всегда согласованных друг с другом, редко становятся предметом глубокого анализа.

Прологом подготовки к саммиту АТЭС во Владивостоке стали ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» (1996) и заявка на вступление России в АТЭС (1997). В 2007 г. В. Путин, формулируя ключевую задачу¹, отмечал, что «многие важные мероприятия рабочих органов АТЭС уже не первый год проходят на российском Дальнем Востоке». Действительно, в 2002 г., 2004 г., 2005 г. здесь прошли инвестиционная ярмарка АТЭС, заседания профильных рабочих групп форума по транспорту, энергетике, промышленной науке и технологиям.

Отметим, что «разворот на восток» к моменту проведения саммита-2012 во Владивостоке насчитывал уже три десятка лет [Проблемы и ограничители развития..., 2015. С. 4–8]. Времени достаточно, чтобы достойно и без авралов подготовиться к ответственному международному мероприятию. Но решились на проведение саммита только в конце 2007 г. В это же время (2008 г.) утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического

¹ «Использовать возможности АТЭС для максимально эффективного, действенного встраивания России в механизмы азиатско-тихоокеанской интеграции. Это естественным образом дополняет внутрисерийские планы социально-экономического развития. В первую очередь проекты интенсивного подъема Сибири и Дальнего Востока». – Путин В. В. «Россия и АТЭС: к устойчивому и стабильному развитию Азиатско-Тихоокеанского региона». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24518> (дата обращения: 20.04.2020).

развития России до 2020 г.,² призванная определить пути и способы обеспечения в 2008–2020 гг. «устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе».

С этой точки зрения проведение саммита именно во Владивостоке знаменовало собой закрепление восточного вектора интеграции. Но если для достойной встречи гостей, например, в Москве или Санкт-Петербурге, вполне хватило бы четырех лет подготовки, то, судя по всему, вряд ли кто-то в момент принятия политического решения понимал реальное состояние инфраструктуры Владивостока и масштаб предстоящих преобразований.

Всего к моменту проведения саммита реализовано около 70 проектов, затраты составили 680 млрд руб., – беспрецедентное событие, отягощенное временными ограничениями, небольшим опытом строительства уникальных объектов, дефицитом квалифицированных кадров и т.д. В результате все это походило на плохо подготовленный экспромт: проекты «на живую нитку», кадровая чехарда, перебои финансирования, неоправданные издержки, не всегда высокое качество. И это на фоне скептического отношения жителей, которые отвыкли полагаться на государство, не верили в успех мероприятия ни в начале подготовки к саммиту, ни в процессе грандиозной стройки, ни даже в день открытия Золотого моста – вековой мечты горожан. С меньшей опаской к происходящему относились потенциальные инвесторы – даже подписав декларацию о намерениях, не очень торопились сюда, а рискнув, сталкивались с неожиданностями, преодолеть которые удавалось не каждому.

И все же Владивосток до 2012 г. и после – далеко не одно и то же. Крупные инфраструктурные проекты, которые еще недавно воспринимались как плод большой фантазии, стали обыденностью, а затем инфраструктурные преобразования волной пошли по всему Дальнему Востоку.

² Если бы в Минвостокразвития догадались взять ее за основу Национальной программы развития Дальнего Востока, такой документ, с уверенностью, мог быть одобрен Президентом уже в 2019 г.

Что успели построить к саммиту

Самый фантастический проект – студенческий город на острове Русский (750 тыс. м², 67,4 млрд руб.), он же – площадка международных коммуникаций на высшем уровне, где Президент регулярно заслушивает отчеты министров и губернаторов. Кампус университета вписался в очертания бухты Аякс, куда строительные материалы, рабочих и все, что требовал производственный процесс, приходилось доставлять морем. Уникальный вантовый мост «Русский», соединивший остров с материком; мост «Золотой» через бухту Золотой Рог, о котором долго мечтали жители города; четырехкилометровый низководный мост; масштабная реконструкция всего аэропортового комплекса, способного теперь принять до 5 млн пассажиров в год; высочайшего качества дороги, которые и через восемь лет сохраняются почти в первозданном виде, – это лишь часть изменений, ставших привычными элементами городского пейзажа.

В этом же ряду культурные объекты: Театр оперы и балета – Приморская сцена Мариинского театра – центр притяжения для местных жителей и гостей города; Приморский океанариум – научно-образовательный комплекс, важное звено программы освоения Мирового океана; «Фетисов Арена» – ледовый стадион на 5,5 тыс. зрителей, соответствующий международным стандартам.

Не забыта и экология: рекультивирован полигон бытовых отходов, построены завод по переработке и новый полигон для складирования отходов, газопровод Сахалин – Хабаровск – Владивосток, позволивший перевести на газ ТЭЦ-2³; реконструированы и построены новые очистные сооружения, принимающие до 80% городских сбросов.

Выбиваются из этого ряда одиозные проекты двух пятизвездочных отелей для гостей саммита – «Hyatt Золотой Рог» и «Hyatt Владивосток Бурный». В назначенное время ни один из них не был построен, в 2014 г. стройку заморозили. Затраты на оба комплекса составили 18,7 млрд руб., значительная часть которых – из краевого бюджета. Только в 2019 г. незавершенные

³ Выбросы в атмосферу сократились на 95%, что при ежесуточном потреблении угля от 9 (летом) до 18 тыс. т (зимой) являлось источником огромного количества отходов.

объекты удалось продать за 3,7 млрд руб., из которых в бюджет края едва ли вернется 20%⁴.

Огромные бюджетные затраты предсказуемо оказались под пристальным вниманием экспертов и критиков. *«В силу политической важности саммита АТЭС во Владивостоке Путин не задумываясь вложил в его подготовку огромные средства, – пишет японский эксперт [Кимура, 2012. С. 5–29]. – Он израсходовал на инфраструктурные проекты более 21 млрд амер. долл. ... Это огромные инвестиции в сравнении с расходами Сингапура (78 млн амер. долл.) и Австралии (150 млн амер. долл.) на проведение предыдущих саммитов АТЭС».*

В России критиков тоже хватало: *«зачем такой дорогостоящий мост на остров, где живет менее 5 тыс. человек?». Он [Президент РФ] «...не построил современной автомагистрали от Москвы до Владивостока для своего собственного народа, но захотел вдруг потратить миллиарды долларов, чтобы пустить пыль в глаза иностранцам на острове Русский»⁵.*

С этими аргументами согласиться категорически нельзя: провести саммит и придать импульс развития территории – не одно и то же. Мероприятие могло бы обойтись значительно «дешевле», будь выбраны местом его проведения Москва или Санкт-Петербург, а организация его во Владивостоке – это не столько вопрос денег, сколько шанс изменить социально-экономическую ситуацию в регионе, что потребовало колоссальной политической воли. Выбор самого дорогого из возможных вариантов – это не «пыль в глаза», а изменение отношения государства к востоку страны, и режим «экономии» здесь не при чем. Что это решение было правильным, подтверждается и укреплением позиции России в АТЭС, и позитивом в жизни горожан. Иностранные гости разбегались, а на острове Русский живет «свой собственный народ»: более 20 тыс. студентов, преподаватели, обслуживающий персонал; в его Медицинском центре делают сложнейшие операции; Океанариум стал местом паломничества горожан и туристов.

⁴ URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2019/04/16/179843/#ixzz6KUDh7mYy>

⁵ *Latynina Y.* Putin's Breidge to Nowhere // The Moscow Times. 2012. 09. 12. (Цит. из статьи Х. Кимуры)

Это не значит, что нет оснований для критики: Концепция развития острова Русский⁶ нуждается в серьезном критическом анализе; на решении экологических проблем и утилизации отходов «сэкономили»; неспешно развиваются дорожная сеть и сеть водоснабжения; затянулось строительство коттеджного поселка для преподавателей. Назначенная в 2012 г. комиссия выявила около 140 недоделок на сданных в эксплуатацию объектах⁷ [Авдеев, 2008. С. 78], что стало дополнительным обременением для краевого бюджета. Тем не менее вот уже восемь лет объекты функционируют, облик Владивостока и его окружения заметно изменился, а 2012 г. дал старт крупным проектам на территории ДФО.

Саммит АТЭС – старт дальневосточных проектов

Началось активное строительство космодрома «Восточный» в Амурской области (указ о его строительстве подписан в 2007 г., техническое проектирование начато в 2011 г., строительство первого стартового комплекса – в 2012 г.), с его стартовой площадки в 2016 г. осуществлены первые запуски. Заложен город Циолковский на 30 тыс. жителей, обслуживающих космодром. Строится уникальный завод нефтехимии близ города Свободный. В 2009 г. началось строительство судостроительного комплекса «Звезда» в г. Большой Камень Приморского края, со стапелей которого в июне 2020 г. сошел первый нефтеналивной танкер ледового класса. К сожалению, подготовительная работа по созданию Восточного нефтехимического комплекса в г. Находка была свернута инвестором – ПАО «Роснефть» – из-за разногласий с Минфином. В планах до 2020 г. намечалось газифицировать 502 населенных пункта в 31 муниципальном образовании, о первом из них отрапортовали в момент подготовки статьи.

В ноябре 2012 г. В.В. Путин на президиуме Госсовета РФ поставил задачу привести систему управления социально-экономическим развитием Дальнего Востока в соответствие с задачами ускорения его развития. Учреждена должность заместителя

⁶ Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 мая 2017 г., № 1134-р.

⁷ Наши расчеты показывали, что с учетом уровня производительности труда в строительной отрасли и предстоящих объемов работ, на объекты требовалось привлечь до 160–180 тыс. человек. Реально же за весь период реализации проектов участвовало в строительстве около 110–120 тыс., что в какой-то степени объясняет, почему не удалось все выполнить в срок.

Председателя Правительства – полномочного представителя Президента в Дальневосточном ФО, перезапущена работа Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. В результате появились территории опережающего развития (ТОР), свободный порт Владивосток (СПВ), осуществляется инфраструктурная поддержка инвестиционных проектов, внедрен механизм бесплатного предоставления земельных участков, снижаются тарифы на электроэнергию для промышленных потребителей, внедряется электронная виза для иностранцев, прибывающих в порт Владивосток, обеспечиваются инвестиционные квоты на вылов рыбы и пр.

Своеобразным продолжением саммита 2012 г., соразмерным ему по масштабу, стал ежегодный Восточный экономический форум (ВЭФ), гостями которого являются первые лица азиатских стран. В ряду последствий саммита АТЭС следует упомянуть еще и решение о наделении Владивостока статусом «столицы» Дальнего Востока (сюда перенесена из Хабаровска резиденция полномочного представителя Президента в ДФО).

Только этого перечня проектов, на наш взгляд, достаточно, чтобы показать несостоятельность утверждений, будто *«за многие годы Россия заработала репутацию страны, выбрасывающей деньги на подготовку международных мероприятий, а после их проведения забывающей о них совершенно»* [Кимура, 2012. С. 16]. Деньги продолжают работать, инфраструктура активно используется, проект «саммит АТЭС» за последующие восемь лет реально изменил жизнь на востоке страны.

Возможно, изменения были такими резкими, что не все дальневосточники их осознали. Иначе трудно объяснить, почему при тех бюджетных вливаниях, той беспрецедентной поддержке государством бизнеса, населения, остановить обезлюдение территории пока не удастся, а на следующие тридцать лет прогнозируется дальнейшее сокращение численности⁸.

Собственно, противоречие между масштабом изменений в социально-экономическом развитии региона, которые произошли за последнее десятилетие, и интегральным показателем этого развития – убылью населения, остается пока неразрешимым.

⁸ Демографические процессы на территории Приморского края на период до 2030 года. В сб. «Геосистемы и их компоненты в Северо-Восточной Азии: эволюция и динамика природных, природно-ресурсных и социально-экономических отношений. Владивосток: Дальнаука, 2016. С. 4–9.

Механизмы, структуры, результаты

Созданные структуры развития Дальнего Востока, солидное законодательное обеспечение, мощная административная поддержка – все это несомненная заслуга дальневосточного Министерства и лично полпреда Президента в ДФО Ю. Трутнева. Им удалось ценой огромных усилий сдвинуть махину. Остается только понять, куда она движется и зачем. Однако при определении целей почему-то всегда оказывается, что научное сообщество, эксперты и властные структуры – как две не пересекающиеся параллели. Одни строят прогнозы, другие пытаются решать проблемы региона, исходя из собственных представлений и «требований момента».

Подводя итоги первого ВЭФ (2015), полпред Ю. Трутнев не скрывал радости: *«практически полпланеты ... узнало о том, что есть целенаправленная политика правительства РФ по привлечению инвестиций в регион»,* и что *«люди (инвесторы) спрашивают: можно ли проект реализовать и какую территорию выбрать?»*. То есть модель инвестиционного развития Дальнего Востока ему представляется довольно простой: как можно больший объем вложений (по Закону о ТОРах), как можно больше проектов, и соотношение государственных и частных инвестиций хотя бы один к трем, а лучше – один к десяти. *«Мы открываем сейчас ворота для инвестиций всех наших коллег. Это их выбор, мы их подталкивать не можем, все будет происходить в соответствии с инвестиционными интересами»*.

Иными словами, перспективы территории будут определяться разнообразием инвестиционных интересов тех, кто сюда придет. Но вряд ли такой подход конструктивен, ведь цель частного инвестора – минимизировать издержки, достичь эффекта в краткосрочной перспективе. В таком отдаленном и малонаселенном регионе, как Дальний Восток, это достижимо главным образом в сырьевом секторе, что мы и видим на практике⁹.

⁹ По данным Росстата, в 2018 г. в целом по ДФО инвестиции в добывающие производства превышали в 3,4 раза по сравнению с обрабатывающим сектором, в том числе в Республике Саха (Якутия) – более чем в 40 раз, в Магаданской области – в 113 раз, Сахалинской – в 56 раз, Чукотском АО – более чем в 1000 раз. По сравнению с 2011 г. ситуация по округу изменилась следующим образом: удельный вес инвестиций в добывающие отрасли возрос с 20,5% до 35%, в обрабатывающие производства – с 3,4% до 10,3%. При этом инвестиции в основной капитал в обрабатывающие производства в 2018 г. превысили по сравнению с добывающими в Приморском крае в 10 раз, в Хабаровском – в 1,5 раза, в Амурской области – в 6 раз.

Еще осенью 2013 г. на заседании правительственной комиссии по развитию Дальнего Востока полпред вместе с министром отстаивали идею о том, что округ должен работать на экспорт в АТР, а не на внутренний рынок с малочисленным населением, и не на европейскую часть России с огромными транспортными издержками, и экспортировать не сырье, а товары с высокой добавленной стоимостью. А уже в феврале 2014 г. Ю. Трутнев называет основным генератором заработка для региона переработку сырья, и лишь на втором этапе, по его словам, можно будет думать о конкуренции в высоких технологиях.

Понятно, есть труднопреодолимые внешние обстоятельства, но эти обстоятельства множатся, когда у вас нет цели, нет собственной стратегической линии. И в этой связи возникают вопросы: первый танкер, сошедший в начале лета 2020 г. со стапелей ССК «Звезда» в г. Большой Камень, предстоящий ввод в строй НПЗ в г. Свободном, другие высокотехнологичные проекты – это все начало второго этапа в рамках общей стратегии или же инициатива отдельных инвесторов? Если первое, то какие звенья технологической цепи предполагается разместить в ТОРах, в свободном порту, кто из зарегистрированных резидентов вписывается в эту программу? Если второе, можно ли рассчитывать, что из совокупности частных стратегий когда-нибудь сложится государственная стратегия?

С этим связана еще одна серьезная проблема, которую озвучил полпред в интервью 2015 г.: *«Мы не знаем, как развивать человеческий капитал под инвестиционные проекты»*. Какой инвестор придет завтра, под какие проекты готовить кадры, угадать просто невозможно. Дефицит какого из ресурсов станет большей угрозой для зарождающегося в округе инновационного судостроения – металла, или квалифицированных кадров? Это, так сказать, «рукотворные» риски принятой модели.

Да, в отчетах будут фигурировать цифры о количестве ТОРов, новых резидентах и созданных тысячах рабочих мест, о миллионных инвестициях и впечатляющем «бюджетном эффекте». Но как все это коррелирует с тем, что населения становится все меньше, а службы занятости фиксируют превышение

числа вакансий в два-четыре раза по сравнению с количеством незанятых?¹⁰

И как в таких условиях строить планы на будущее? Инвестора привлекает льготный режим, возможность минимизировать издержки, но останется он здесь или уйдет после пяти-десяти лет действия льготных условий для резидентов? На основании чего «потом» мы можем рассчитывать на создание высокотехнологичных производств или хотя бы на капитализацию затрат на преференции?

В результате стратегический «выбор» складывается в пользу сырьевой экономики: в структуре экспорта преобладают энергоресурсы, рыба, лес, по данным Дальневосточного таможенного управления, если объемы экспорта превышали импорт в 2010–2014 гг. в 2,4–2,7 раза, то к 2018 г. разрыв увеличился 4,5 раз. Из полусотни проектов в различных отраслях для господдержки отобрано тринадцать, восемь из которых – в добыче полезных ископаемых с 90%-м привлечением бюджетных средств (30,3 млрд руб. из 33,2). Доля сырьевых грузов в экспорте ДФО в 2018 г. составила 82%, экспорт угля за 10 лет вырос почти в четыре раза – до 80 млн т, и в планах – дальнейшее его наращивание. В Топе «Беринговский» австралийский инвестор (Tigers Realm Coal) готовит проект по разработке месторождений высококачественного каменного угля и экспорта его в страны АТР. Чукотка продает энергоресурсы в Мексику, в планах – к 2028 г. довести их экспорт до 20 млн т/год.

Сырьевая ориентация экономики напрямую влияет на региональную демографическую политику. Невозможно согласиться с авторами социального раздела в проекте Национальной программы Востокгосплана, которые «первопричиной всех проблем в развитии Дальнего Востока» видят малочисленность населения. На наш взгляд, приоритет тут должен быть отдан хозяйственной специализации – с тех пор, как ресурсно-сырьевое направление

¹⁰ Так, на 2019 г. в Приморском крае нагрузка незанятого трудовой деятельностью населения, состоящего на учете в органах службы занятости, на 100 вакансий составляла 21 человек (на конец 2018–16). URL: [https://primstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%20%D0%B2%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20\(%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F\).pdf](https://primstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%20%D0%B2%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20(%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F).pdf)

стало преобладающим в экономической структуре региона, даже люди, живущие здесь, становятся лишними¹¹.

Поэтому не стоит удивляться демографической динамике ДФО. Если с 1926 г. по 1989 г. его население возросло в пять раз, за 30 лет (с 1959 г. по 1989 г.) – на 164%, то за последние три десятилетия оно сократилось почти на четверть. Север потерял от 69% на Чукотке до 31% на Сахалине; южные территории меньше – от 26% в Амурской области до 17% в Приморье. В начале 1990-х в Приморском крае проживало 2 297 тыс. человек, на 1 января 2020 г. – 1 895,9 тыс. Население края сократилось более чем на 400 тыс. человек, что превышает в совокупности численность самых крупных после Владивостока городов Уссурийска и Находки.

В экономике края ситуация выглядит тоже не слишком оптимистично. С начала активной подготовки к саммиту АТЭС в 2008 г. край значительно ухудшил свой инвестиционный рейтинг, заняв 78-е место среди регионов страны и последнее по ДФО. Производительность труда ниже среднего показателя по стране, снижение фондоотдачи за 10 лет более существенно, чем по округу и по стране. Поступление платежей в бюджет на одного занятого составляет 100,27 тыс. руб., что в два раза ниже среднероссийского показателя. Удельный вес инновационной продукции в объеме ВРП края снизился в два раза за 10 лет и составляет 0,16%, что почти в 40 раз ниже, чем в среднем по стране. В подушечном выражении это всего 1,18 тыс. руб. на одного занятого, что в 51 раз ниже, чем в РФ, и почти в 20 раз ниже, чем по ДФО¹².

Что еще должно произойти в крае, чтобы люди хотели здесь жить и работать?

К вопросу о Национальной программе

Отсутствие стратегического видения сочтено главным недостатком проекта Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока, представленного Минвостокразвития в сентябре 2019 г.: «... десять лет мы пишем

¹¹ «Лишние люди?» // Общественно-политический журнал ДФО «Окно в АТР», октябрь 2014. С. 40–43.

¹² Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550322279> (дата обращения: 28.08.2020).

стратегии, программы, а прорыва в экономике нет... программа, которая сегодня предлагается министерством, – это программа рутинного развития, а не прорыва... тем более что исполнение показателей развития региона по итогам прошлого года не превышает пятидесяти процентов!»¹³. Проект отправлен на доработку, но вряд ли стоит ожидать, что в трехмесячный срок появится нечто отличное от того, что было раньше.

Очевидно, у дискуссии по программе, имеющей национальный статус, должен быть соответствующий масштаб, с участием не только властей всех уровней, но и науки, бизнеса, населения. Не в виде ток-шоу или сбора тысяч пожеланий «хорошо бы...», а в формате серьезного обсуждения двух-трех альтернативных моделей, с доводами, расчетами, с осознанием последствий. Глубокого анализа требуют ранее принятые решения; важно понимание мировых тенденций, природы социальных катаклизмов и закономерностей смены общественно-экономических формаций. «Невидимая рука» рынка давно не работает – конкуренция, товарно-денежные отношения, индивидуальное благополучие отходят на второй план при решении задач выживания, что может происходить только в сотрудничестве, разделении труда, тесной кооперации. В Азии многие проявляют готовность к такому взаимодействию с Россией. Интерес стран – членов АТЭС к Восточному экономическому форуму не в получении льгот или бесплатного гектара. От России ждут внятных предложений по устройству нового миропорядка. Это именно то, с чем можно обратиться к мировому сообществу, и что надеется увидеть Президент в Национальной программе развития Дальнего Востока. Перенос очередного заседания ВЭФ на 2021 г. дает шанс подготовить такие предложения.

«Поворот на восток», более тесные интеграционные связи в Азиатско-Тихоокеанском регионе – это главные ориентиры развития России на многие десятилетия. Поэтому первый принципиальный вопрос, который определяет содержание стратегии развития макрорегиона – что должно стать базисом интеграционного взаимодействия? На наш взгляд, торговля сырьем может рассматриваться лишь на коротком временном отрезке,

¹³ Парламентская газета. 2019. 25 июня. URL: <https://www.pnp.ru/economics/matvienko-raskritikovala-minvostokrazvitiya-za-otsutstvie-razvitiya.html>

позволяющем обеспечить переход к новой индустриализации на основе отраслей, обеспечивающих лидерские позиции России в интеграционных связях в АТР.

Это могут быть, скажем, отраслевые комплексы, ориентированные на освоение космоса и Мирового океана – те сферы, где Россия обладает мировым авторитетом, технологиями, природно-ресурсным потенциалом, кадрами, центрами профессиональной подготовки. Восточный вектор потребует актуализации Федеральной космической программы России на 2016–2025 годы и Концепции ФЦП «Мировой океан» на 2016–2031 годы, превращение их в стержневые разделы Национальной программы развития Дальнего Востока.

Другой важный раздел Национальной программы – странственная организация. Здесь прежде всего необходим критический анализ сложившейся системы расселения и административно-территориального устройства, с учетом динамики процессов урбанизации в соседних странах.

На огромном (более 7 млн км²) пространстве восточной России нет ни одного города-миллионника. А рядом – Сеул, Токио, Харбин, Далянь, Шанхай и много других городов, в каждом из которых численность населения больше, чем на всем Дальнем Востоке. Это показатель не только демографический, но и экономический – производительность труда, как известно, зависит от плотности населения. С этой точки зрения основной ресурс развития Владивостока – не столько федеральные дотации на осуществление «столичных» функций федерального округа, сколько 300-миллионный сгусток демографического потенциала в радиусе тысячи километров вокруг него. Пока, к сожалению, КПД использования этого ресурса близок к нулю.

Поэтому одной из задач Национальной программы, на наш взгляд, должно стать *формирование Мирового города* на востоке России на основе тесного взаимодействия двух крупнейших городов – Владивостока и Хабаровска, численность населения которых немногим превышает 1 млн чел.

Между ними всегда существовало соперничество, и в свое время Хабаровск активно ратовал за проведение саммита АТЭС на своей территории, что было вполне объяснимо и по соображениям экономии ресурсов, и с учетом статуса столицы округа. После 2012 г. геополитические функции каждого из городов

определились более четко. Хабаровск – географический центр, транспортный узел ДФО, тогда как Владивосток – связующее звено России, Европы со странами АТР. Пренебрежение этой спецификой, углубление противоречий между соперниками в ходе принятия волонтаристского решения о переносе административного центра ДФО из Хабаровска во Владивосток, по мнению некоторых экспертов, вредит и обоим городам, и округу в целом¹⁴.

У Владивостока проблем всегда хватало: холмистый рельеф, удорожающий почти вдвое всякое строительство, сложности с развитием водоснабжения и канализации, застарелые проблемы с утилизацией мусора и др. Благодаря саммиту, многие инфраструктурные ограничения сняты, экологическая ситуация улучшилась, что-то предпринимают и сами горожане, осваивая пригороды. Там же обозначились контуры мощного транспортно-логистического узла, активную роль в формировании которого играет город-спутник Владивостока – Артем. Это позволяет частично снять ограничения, с которыми столкнулся в своем развитии порт Владивосток: даже удвоение портовых мощностей не позволяет ему выйти за пределы 30 млн т (в 2019 г. – 23,92 млн т)¹⁵, тогда как грузооборот, к примеру, корейского Пусана в 2019 г. составил более 450 млн т, китайского Шанхая – около 900, Сингапура – более 730 млн т¹⁶. Производства, новые рабочие перемещаются на север, ближе к пересечению транспортных путей.

В то же время полуостровное положение города открывает широкие перспективы взаимодействия с поселениями на противоположных берегах заливов. С одной стороны – г. Большой Камень, ССК «Звезда», новый угольный терминал «Вера» мощностью 20 млн т, с другой – порты Зарубино, Славянка, Посьет. В отсутствие «согласованной схемы развития портов, транспорта и экономики, каждый участник рынка стремится реализовать свои планы самостоятельно, что мешает добиться усиления мультипликативного эффекта за счет синхронизации проектов»¹⁷.

¹⁴ URL: <https://www.eastrussia.ru/material/odnomu-poplokheet-drugoy-nadorvetsya/>; <http://club-rf.ru/detail/2823>

¹⁵ URL: https://www.korabel.ru/news/comments/porty_dalnevostochnogo_basseyna_v_2019_godu_uvelichili_perevalku_na_6_5.html

¹⁶ URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/krupnejshie-morskije-porty-mira-i-rossii.html>

¹⁷ URL: <https://www.eastrussia.ru/material/poshli-v-rost-gruzy-aktivnee-vezut-na-vostok/>

Идея организации агломерации в пределах южного Приморья, проект «Большой Владивосток» предложена еще в начале 90-х годов¹⁸ и получила развитие в ряде публикаций [Анализ существующих идей..., 2007; С. 103–110; Prospects and variants..., 2013. Р. 65–86; Владивостокская агломерация..., 2016. С. 217–230; Новый этап..., 2017. С. 27–46; и др.]. Решение видится в организации управления развитием агломерации как целостного пространства территориально-акваториального типа, сочетающего сухопутные и морские формы связности и единого управленческого центра с соответствующими полномочиями и ресурсами, как предпосылки выхода на уровень Мирового города.

Функционал Хабаровска и Владивостока точно определяет место размещения центров управления: Министерство по развитию Дальнего Востока – в Хабаровске, Полномочного представителя Президента Российской Федерации – во Владивостоке. Миссия Восточного экономического форума – уже не просто ярмарка инвестиционных проектов, а международный центр генерации идей по формированию нового миропорядка, поиска механизмов и способов организации совместной деятельности в использовании энергии Мирового океана, полетов на Марс и т.п.

При всей важности преобразований как сигнала мировому сообществу: «поворот на восток – всерьез и надолго», важно, чтобы этот сигнал был услышан и самими дальневосточниками, как еще живущими здесь, так и покинувшими родные места. До сих пор, несмотря на все усилия, остановить 30-летний исход населения с Дальнего Востока не удалось. Представляется, что это и невозможно при сохранении ресурсно-сырьевой модели экономики региона, предъявляющей весьма ограниченный спрос на трудовые ресурсы, да и те – невысокой квалификации [Все-российская конференция..., 2015].

Только при смене специализации и последовательном формировании курса на индустриальное развитие будет востребована демографическая политика *абсолютного роста численности населения*, в которой на государственном уровне решаются задачи интенсивного миграционного притока, заодно меняющего

¹⁸ URL: <https://gorsovet1990.ru/>

демографическую структуру на более прогрессивную (Аганбегян, 2016; Минакир, 2017; Глазьев, 2018b).

В Национальной программе рост демографического потенциала Дальнего Востока должен стать предметом первоочередной заботы государства, как условие национальной безопасности и территориальной целостности. Один из возможных механизмов – льготные программы предоставления жилья молодым и многодетным семьям – по фиксированным ценам, с субсидированием выплат в зависимости от количества детей и т.д.

Необходимо пересмотреть и программу развития университета на острове Русский, возложив на него миссию расширения каналов коммуникаций между культурами с конвертацией этого взаимодействия в потенциал развития российского Дальнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона. Его конкурентным преимуществом могло бы стать, например, государственное содержание студентов, в том числе – иностранных, а для обеспечения высокого уровня образования, очевидно, имеет смысл пригласить на должность ректора ученого с мировым именем. Пока же ДВФУ то и дело сотрясают кадровые и финансовые скандалы, его филиал в г. Большой Камень, где готовят будущих судостроителей, по финансовым соображениям попадает в планы под сокращение, в то время как ССК «Звезда» вынужден искать специалистов по всему свету.

Заключение

От идеи до реализации проекта «Саммит АТЭС во Владивостоке» времени действительно было мало, но, как показывает практика, и восьми лет после него не хватило властям, чтобы задуматься над тем, как то, что делается в регионе, согласуется с перспективами его дальнейшего развития. Что, например, создается в ТОР «Надеждинская» близ Владивостока? Какие существуют технологические связи между резидентами, кроме дорожной инфраструктуры и инженерных сетей? Каким будет эффект от размещаемых производств? Возможна ли там синергия, или же это случайный набор производств – кто пришел, тот и резидент. Опасения по поводу передачи береговой зоны резидентам Свободного порта Владивосток стали уже явью,

в конфликт между местными властями и резидентами приходится вмешиваться полпреду¹⁹.

История освоения Дальнего Востока знает примеры кардинально различающейся оценки ситуации («из столиц» и «изнутри» (на месте). Известно неудовольствие Петербурга по поводу подписания генерал-губернатором Н. Н. Муравьевым договоров с Китаем и присоединения территорий к югу от Амура. В свое время Г. И. Невельский «своевольно» доказал островное положение Сахалина, вопреки прямым запретам правительства. Да и в наши дни диалог между центром и регионами далеко не всегда конструктивен, оценка Москвой инициатив снизу часто неадекватна, а путь прохождения решений непомерно долг. Все это – сдерживающие факторы экономического развития Дальнего Востока. В итоге все, что построили ценой огромных затрат и усилий действительно может оказаться невостребованным, через пару десятков лет, может стать, просто некому будет ездить по этим дорогам и мостам, некому посещать театры и дворцы.

Чтобы этого не произошло, Дальний Восток должен стать реальным приоритетом развития национального масштаба. Речь идет прежде всего о стратегическом целеполагании, в которое должны встраиваться разные виды деятельности, при активной государственной поддержке на всех уровнях. Инвестор не привязан к территории, и цель его деятельности отличается от целей государства и/или местного сообщества. Однако он может встроиться в стратегию региона в расчете на то, что часть рисков тот возьмет на себя.

После 2012 г. стратегическое видение геополитического развития Дальнего Востока стало более зримым, но ему недостает системного характера, чтобы превратиться в программу развития территории. Реализуемые здесь точечные проекты, независимо от их масштаба, пока не позволяют увидеть контуры целостной картины будущего, что является причиной неверных выводов и решений: рядовой горожанин пакует чемоданы, глава городской администрации позиционирует себя управляющим городского хозяйства, на региональном и окружном уровнях

¹⁹ URL: https://primamedia.ru/news/927383/?utm_source=mail&utm_medium=subscribe&utm_campaign=evening_mail <https://www.newsvl.ru/vlad/2020/05/27/190384/>

тасуют столичные функции, заманивают инвесторов и ожидают ускоренного развития от раздачи бесплатных гектаров.

А поверх всего этого формируется принципиально новый масштаб будущего: превращение Владивостока в новый политический, экономический и культурный центр взаимодействия России со странами АТР (пока без полномочий). Для выполнения этой миссии недостаточно социально-экономического потенциала ни ближайшего территориального окружения, ни Приморского края, ни даже Дальнего Востока. Эта миссия задается интересами государства и обеспечивается путем принятия политических решений на высшем уровне, федеральными законами, бюджетным финансированием, вовлечением в этот процесс бизнес-структур страны, ориентированных на страны АТР, независимо от места их «прописки».

Природно-ресурсный потенциал Дальнего Востока, пока неостребованные научно-исследовательские разработки и технологии академических и отраслевых институтов, дополненные потенциалом ряда проектов последних лет (Федерального университета, космодрома «Восточный», судостроительной корпорации «Звезда» и пр.) – все это начало будущей хозяйственной специализации, в которой приоритетами являются космос и Океан, как фундаментальные основы новой индустриализации и инновационной экономики.

На этой базе, думается, вполне могут прорасти новые интеграционные связи не только внутри России, но и международного уровня, поскольку заинтересованность разных стран в участии в подобных проектах вполне очевидна. Владивосток – та самая географическая точка, где смогут осуществляться многие интеграционные процессы: от обучения студентов требуемых специальностей, которых нет в университетах других стран, до создания совместных компаний, размещения здесь штаб-квартир будущих участников тех или иных проектов, финансовых и управленческих структур.

Конечно, потребуется время, чтобы «распознать» это место, убедиться, что оно соответствует современным потребностям человека, что коммуникации с остальным миром здесь не наталкиваются на монопольное влияние «Дальэнерго» или «Ростелекома», а российские и международные законы соблюдаются неукоснительно.

Третьим глобальным приоритетом является Культура. Владивосток, как ближайший к азиатским странам европейский город, давно стал местом захода круизных лайнеров, выплескивающим на его улицы одновременно до 5 тыс. туристов. Китайцы, японцы, корейцы становятся постоянными зрителями Приморской сцены Мариинского театра, а в недалеком будущем – и посетителями филиалов Эрмитажа, Третьяковки, Русского музея. Масштабным проектом евро-азиатской культурной интеграции мог бы стать, например, «Мировой проспект в будущее» – размещение на о. Русский культурных центров стран АТЭС и российских городов, каждый из которых представлял бы многообразие своей культуры.

Если Россия твердо встает на путь долгосрочного взаимодействия со странами АТР, а развитие Дальнего Востока признается ее приоритетом на весь XXI век, то и к выбору направлений деятельности и этой территории в целом, и Владивостока в частности, необходимо подходить взвешенно. Аргументами здесь должны быть не столько безграничные природно-ресурсные возможности и ограниченный демографический потенциал, сколько имеющиеся перспективы интеграции – то, в каких сферах страна обладает признанными мировыми приоритетами, в какие сроки и за счет каких ресурсов здесь могут быть развернуты соответствующие производства, как обеспечить привлекательность территории для квалифицированных кадров и как научиться воспроизводить эти кадры на своей территории.

Литература:

Авдеев Ю. А. Проблемы национальной безопасности России в свете демографической и миграционной ситуации в ДВФО // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2008. № 3 (44). С. 76–87.

Аганбегян А. Г. Новая модель экономического роста России // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 31–46.

Анализ существующих идей стратегического планирования развития Владивостока. Четвертый Международный экспертный форум стратегий регионального развития «Приоритеты Приморья: интеграция и конкурентоспособность». Вып. 198, М., 2007. С. 103–110.

Владивостокская агломерация: эколого-географические факторы и риски развития. Мат-лы научного семинара (оз. Байкал, Малое Море, 27 июля-1 августа 2015 г.). Иркутск: Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2016. С. 217–230.

Вероссийская конференция «Демографическое развитие Дальнего Востока. Сборник докладов. 25–26 мая 2015 г., Хабаровск. URL: <https://www.eastrussia.ru/conf/materials/> (дата обращения: 12.09.2020).

Глазьев С. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. (Коллекция «Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018а. 768 с.

Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? (Коллекция «Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018б. 640 с.

К Великому Океану: хроника поворота на Восток. Сборник докладов Валдайского клуба. М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба Валдай. 2019. 352 с.

Кимуря Х. Несоответствие между риторикой и реальностью: что должна сделать Москва для развития Дальнего Востока России? Доклад на конференции. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, 2–3 октября 2012 г.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesootvetstvie-mezhdu-ritorikoy-i-realnostyu-cto-dolzha-sdelat-moskva-dlya-razvitiya-dalnego-vostoka-rossii/viewer> (дата обращения: 15.09.2020).

Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия-2050: Стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика, 2004. 632 с.

Малган Джефф. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага [Текст] / Пер. с англ. Ю. Каптуревского, под науч. ред. Я. Охонько. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 472 с.

Минакир П. А. Стратегические развилки: есть ли выход из тупика? // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 7–18.

Новый этап в развитии г. Владивостока и его агломерации (в соавторстве П. Я. Бакланов, М. Т. Романов). Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 3 (38). С. 27–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-etap-v-razvitiig-vladivostoka-i-ego-aglomeratsii> (дата обращения: 12.09.2020).

Проблемы и ограничители развития международных связей Тихоокеанской России. Инф.-аналит. бюллетень, № 41 (239). URL: <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/41239.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).

Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / Под ред. П. А. Минакира, В. И. Сергиенко; Рос. акад. наук, Дальневост. отд.-ние. Ин-т экон. исследований. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.

Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации/ Под ред. акад. А. Г. Гранберга. М., Наука, 2004. 720 с.

Prospects and variants of long-term development of Vladivostok City as an integration center in NEA. The Development of Russian Far East and Search for a New Paradigm for Regional Cooperation in Northeast Asia/ Seoul, 2013. No. 8-9. Pp. 65–75.

Статья поступила 27.08.2020.

Статья принята к публикации 23.09.2020.

Для цитирования: Авдеев Ю. А. О перспективах Дальнего Востока после саммита АТЭС-2012// ЭКО. 2020. № 12. С. 100-121. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-12-100-121.

Summary

Avdeev, Yu.A., Cand. Sci. (Econ.), Pacific Geographical Institute, Far Eastern Branch RAS, Vladivostok

On the Outlook of the Far East after the APEC-2012 Summit

Abstract. The paper reviews consequences of the APEC summit held in Vladivostok 8 years ago: how the decision to hold the event was made, what facilities were built, how it affected the socio-economic situation in the city and the Primorsky region, what investment projects are implemented in the Far East after the summit, and how much the efforts have affected the outflow of the population. It is argued that the raw material orientation of economic specialization is the main reason for the current demographic situation in the region, while the course for new industrialization and innovation development can fundamentally change the situation. A set of priority measures allowing transition to a new type of management is proposed: in the relationship between the authorities and potential residents of territories of advanced development and the free port of Vladivostok; in organization of space and formation of a new type of agglomeration; important changes in the content of the Eastern Economic Forum; and redefinition of the mission of the federal university.

Keywords: *APEC Summit; Vladivostok; the Far East; Strategy; Investment; Human Capital; Demographic Policy; New Industrialization*

References

- A new stage in the development of Vladivostok and its metropolitan area (co-authored by P. Yu. Baklanov, M. T. Romanov). (2017). The territory of new opportunities. *Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. T. 9. No. 3 (38). Pp. 27–46. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-etap-v-razvitiy-g-vladivostoka-i-ego-aglomeratsii> (accessed 12.09.2012). (In Russ.).
- Aganbegian, A.G. (2016). New model of Russia's economic growth. *Management Consulting*. No. 1. Pp. 31–46. (In Russ.).
- All-Russian conference "Demographic development of the Far East*. (2015). A collection of reports. May 25–26. Khabarovsk. Available at: <https://www.eastrussia.ru/conf/materials/> (accessed 15.09.2012) (In Russ.).
- Analysis of existing ideas of strategic planning of Vladivostok's development*. (2007). The Fourth International Expert Forum for Regional Development Strategies, Priorities of Primorye: Integration and Competitiveness. Vol. 198, Moscow. Pp. 103–1102016,
- Avdeev, Yu.A. (2008). Problems of Russia's national security in light of the demographic and migration situation in the DFO. *Customs policy Russia in the Far East*. Russian Customs Academy (Vladivostok). No. 3 (44). Pp. 76–87. (In Russ.).
- Glazyev, S. (2018a). *Leap into the future*. (Collection of the "Izborsky Club"). Moscow. Book World Publ. 768 p. (In Russ.).
- Glazyev, S. (2018b). *Economy of the future*. (Collection of the "Izborsky Club"). Moscow. Book World Publ. 640 p. (In Russ.).
- Kimura, H. *The discrepancy between rhetoric and reality: what should Moscow do for the development of the Russian Far East?* Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesootvetstvie-mezhdu-ritorikoy-i-realnostyu-chto-dolzha-sdelat-moskvadlya-razvitiya-dalnego-vostoka-rossii/viewer> (accessed 15.09.2012). (In Russ.).

Kuzyk, B.N., Yakovets, Yu.V. (2004). *Russia- 2050: Strategy of innovative breakthrough*. Moscow. Economics Publ. 632 p. (In Russ.).

Minakir, P.A. (2017). Strategic Forks: Is there a way out of the impasse? *Spatial Economy*. No. 3. Pp. 7–18. (In Russ.).

Mulgan, Jeff. (2011). *The Art of State Strategy: Mobilization of Power and Knowledge for the Common Good*. Ed. J. Okhonko. Moscow. Gaidar Institute Publ. 472 p. (In Russ.).

Problems and limitations of the development of international relations of Pacific Russia. Inf.-analit. Bulletin, No. 41 (239). Available at: <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/41239.pdf> (accessed 15.09.2012). (In Russ.).

Prospects and variants of long-term development of Vladivostok City as an integration center in NEA. The Development of Russian Far East and Search for a New Paradigm for Regional Cooperation in Northeast Asia/ Seoul. (2013). No. 8–9. Pp. 65–75. (In Russ.).

Strategies of macro-regions of Russia: methodological approaches, priorities and ways of implementation. (2004). Under ed. A.G. Granberg. Moscow. Science Publ., 720 p. (In Russ.).

Synthesis of scientific, technical and economic forecasts: Pacific Russia – 2050. (2011). Edited by P.A. Minakir, V.I. Sergienko; Russia. Akad. Sciences, Far East. Institute of Economic Research. Vladivostok. Dalnauka Publ. 912 p. (In Russ.).

To the Great Ocean: a chronicle of the turn to the East. A collection of reports from the Valdai Club. (2019). Moscow. Valdai International Discussion Club Development and Support Fund. 352 p. (In Russ.).

Vladivostok metropolitan area: environmental and geographical factors and development risks. (2016). Materialy scientific seminar (Lake Baikal, Small Sea, July 27-August 1, 2015). Irkutsk. Publishing House of the Institute of Geography by V.B. Sochava SO RAS. Pp. 217–230. (In Russ.).

For citation: Avdeev, Yu.A. (2020). On the Outlook of the Far East after the APEC-2012 Summit. *ECO*. No. 12. Pp. 100-121. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-12-100-121.